

СЬЮЗЕН ЭЛИЗАБЕТ
ФИЛЛИПС

Просто неотразим!

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ф53

Серия «Волшебство любви Сьюзен Филлипс»

Susan Elizabeth Phillips
CALL ME IRRESISTIBLE

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Axelrod Agency и Andrew Nurnberg.

Филлипс, Сьюзен Элизабет.
Ф53 Просто неотразим! : [роман] / Сьюзен Элизабет Филлипс ;
[пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ,
2015. — 352 с. — (Волшебство любви Сьюзен Филлипс).

ISBN 978-5-17-093550-5

Позволить лучшей подруге выйти замуж за человека, который
сломает ей жизнь?

Ну уж нет. Мег Коранда приложила все мыслимые усилия, чтобы
расстроить свадьбу Люси, — и весьма преуспела.

Теперь на нее злы и незадачливый жених, и его родные, и просто
жители маленького техасского городка, где терпеть не могут сканда-
лов.

Но хуже всего то, что Мег сама умудрилась влюбиться в отвергну-
того жениха, чьи достоинства совсем недавно подвергла сомнению...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-093550-5

© Susan Elizabeth Phillips, 2011
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

Многие в Уайнете считали, что Тед Бодин собирается совершить мезальянс. В конце концов, мать невесты больше не президент Соединенных Штатов. Корнилия Джорик вот уже больше года как сложила с себя полномочия. А Тед Бодин, что там ни говори, — это Тед Бодин.

Молодежь предпочла бы, чтобы он стал мужем рок-звезды с кучей платиновых дисков. Впрочем, у него уже был этот шанс, но он отверг его. Как, впрочем, и известную актрису, по совместительству — законодательницу мод. Большинство, однако, придерживалось того мнения, что ему нужен кто-то из мира профессионального спорта, предпочтительно — член ПАГ*. К сожалению, Люси Джорик вообще в гольф не играла. Правда, это не помешало местным торговцам отштамповать лица Люси и Теда на подарочных мячах для гольфа.

Как родина двух величайших гольфистов, Уайнет был довольно известен в Америке, и жители привыкли видеть расхаживающих по улицам знаменитостей. Но разумеется, не бывшего президента Соединенных Штатов. Каждый отель и мотель в радиусе пятидесяти миль был набит политиками, спортсменами, кинозвездами и главами государств.

Агенты секретных служб выскакивали из-за каждого угла, как чертики из табакерки, а журналисты толпились

---

* Женская профессиональная ассоциация гольфа.

в «Раустэбаут», оккупировав драгоценные места у барной стойки. Но поскольку местную экономику поддерживало только одно предприятие, город переживал трудные времена. В общем, обитатели были рады всякому доходу. Особенно отличился Киванис, продававший дешевые места для зрителей напротив пресвитерианской церкви по двадцать долларов каждое.

Вся Америка была шокирована, узнав, что невеста выбрала маленький техасский город, вместо того чтобы закатить роскошную свадьбу в Вашингтоне, но Тед был уроженцем Сердца Техаса, и местным в голову не приходило, что он способен жениться в каком-то другом городе. Он рос под их неусыпным присмотром, и они знали его так же хорошо, как члена своих семей. Ни одна душа не могла сказать о нем что-то плохое. Даже бывшие подружки только грустно вздыхали.

Таким вот человеком был Тед Бодин.

Мег Коранда была дочерью королей Голливуда, но это не помешало ей оказаться полностью разоренной, бездомной и отчаявшейся, что, естественно, не улучшало настроения будущей подружки невесты и по совместительству лучшего друга последней. Особенно еще и потому, что, как она подозревала, Люси делает огромную ошибку, выходя замуж за любимого сына Уайнета.

Люси Джорик, будущая новобрачная, металась по ковру номера «Уайнет кантри инн», снятого ее прославленной семьей на все дни празднеств.

— Никто еще не сказал мне это в лицо, Мег, но все в этом городе считают, что Теда ждет неравный брак!

Люси выглядела такой расстроенной, что Мег хотелось ее обнять... а может, она мечтала о том же самом для себя. Но она поклялась не расстраивать своими бедами и без того угнетенную подругу.

— Интересные амбиции у этих деревенских олухов, учитывая, что ты всего-навсего старшая дочь бывшего президента Соединенных Штатов. Не такое уж ничтожество, как им кажется.

— Приемная дочь. Я серьезно, Мег. Здешние жители допрашивают меня. Каждый раз, стоит мне выйти на улицу.

Информация была не совсем нова. Мег разговаривала с Люси несколько раз в неделю, но по телефону не видно озабоченных морщинок, прочно поселившихся на переносице маленького носика Люси.

Мег дернула за серебряную сережку, которая могла принадлежать эпохе Сун. А могла и не принадлежать. В зависимости от того, верила ли Мег шанхайскому рикше, продавшему ей эти сережки.

— Полагаю, ты более чем достойна, чтобы стать женой доброго гражданина Уайнета.

— Все это так раздражает, — пожаловалась Люси. — Они стараются не показывать виду, но нельзя пройти по улице без того, чтобы меня не остановили расспросами, знаю ли я, что в этом году Тед выиграл любительский чемпионат по гольфу, и сколько времени прошло от получения степени бакалавра до получения степени магистра: вопрос на засыпку, потому что он заслужил сразу обе.

Мег бросила колледж еще до получения какой-либо степени, так что сама мысль о подобном подвиге казалась несколько бредовой. Правда, иногда Люси и сама умела быть одержимой.

— Это новые впечатления, только и всего. Когда для разнообразия никто к тебе не подлизывается.

— О, поверь, это мне не грозит.

Люси заправила прядь светло-каштановых волос за ухо.

— Вчера на вечеринке меня этак небрежно спросили, не знаю ли я, случайно, ай-кью Теда. Я, разумеется, и понятия не имела об этом, но решила, что и та особа не слишком в курсе. Но нет! Оказалось, я совершила роковую ошибку! Очевидно, при последнем тестировании Тед набрал сто пятьдесят один, и то, если верить бармену, у него был грипп, иначе цифра оказалась бы выше.

Мег так и подмывало спросить Люси, действительно ли она намерена доводить до конца историю с замужеством. Впрочем, подруга ничего не делала сгоряча.

Они познакомились в колледже. Мег тогда была мятежной первокурсницей, а Люси — здравомыслящей, но одинокой второкурсницей. Мег тоже росла в семье знаменитых родителей и прекрасно понимала подозрительность Люси в отношении новых знакомств и людей, набивавшихся в друзья, но постепенно между ними образовалась некая и довольно крепкая связь, несмотря на полную противоположность характеров. Мег не потребовалось много времени, чтобы увидеть незамеченное остальными. Несмотря на свирепую решимость Люси Джорик ничем не опорочить репутацию семьи, на деле она была прирожденным бунтарем, вернее, даже буяном. Хотя по внешнему виду такого не скажешь...

Ангельское личико и густые кукольные ресницы делали Люси моложе, хотя на деле ей исполнился тридцать один год. Со времен колледжа она отрастила длинные шелковистые каштановые волосы и иногда прихватывала их бархатными ленточками, которые Мег не надевала бы даже под страхом смерти. В точности как не выбрала бы очень-очень приличное платье из прозрачного шифона с черным крепдешинным пояском. Сама Мег обернула длинное, нескладное тело несколькими слоями цветного шелка разной длины, небрежно завязанными на плече. Винтажные черные сандалии фасона «гладиатор» одиннадцатого размера, зашнурованные на голених, серебряная резная подвеска, переделанная из антикварной шкатулочки для бетеля, в ложбинке между грудями. Вероятно, фальшивые (а может, и нет) серьги династии Сун. Куча браслетов, купленных за шесть долларов в «Ти-Джей-Макс» и разбавленных бусинами, до сих пор являющимися универсальной валютой в некоторых африканских странах. Что ни говори, а чувство стиля у нее в крови!

«И при этом идет по кривой дорожке», — любил говаривать ее дядя, знаменитый нью-йоркский кутюрье.

Люси застегнула на шее скромную нить жемчуга.

— Тед — это... Он наиболее близок к идеальному мужчине, которого только могла создать вселенная. Взгляни

только на мой свадебный подарок. Какой жених подарит невесте церковь?

— Впечатляюще, должна признать.

Утром Люси повезла Мег посмотреть заброшенную деревянную церковь, приютившуюся в конце узкой тропинки на окраине города. Тед купил ее, чтобы спасти от уничтожения, и жил там несколько месяцев, пока не построил себе дом.

— Он сказал, что каждая замужняя женщина нуждается в убежище, чтобы не сойти с ума от семейной жизни. Можешь представить такую заботливость?!

У Мег имелись более циничные соображения. Прекрасный предлог для женатого мужчины обустроить личное убежище себе! Весьма неглупая стратегия.

— Просто невероятно, — сказала она вслух. — Мне не терпится познакомиться с ним.

Мысленно она прокляла ряд личных и финансовых кризисов, воспрепятствовавших прыгнуть в самолет еще несколько месяцев назад, чтобы встретиться с женихом Люси. Оказалось, что она пропустила даже девичник, и была вынуждена приехать на свадьбу из Лос-Анджелеса в старой развалюхе, купленной у садовника родителей.

Люси со вздохом устроилась на диване рядом с Мег.

— Пока мы с Тедом будем жить в Уайнете, я вряд ли оправдаю надежды местных жителей.

На этот раз Мег не выдержала и обняла подругу.

— Такого в жизни не будет! Ты собственноручно спасла себя и сестру от приютского детства! Ты мужественно терпела жизнь в Белом доме. А что до мозгов... у тебя степень магистра.

— Которую я заработала только после получения степени бакалавра! — вскинулась Люси. Мег предпочла проигнорировать легкий приступ безумия.

— Твоя работа по защите прав детей позволила изменить много судеб, и, по моему мнению, это куда больше, чем астрономическое ай-кью.

Люси снова вздохнула.

— Я люблю его, но иногда...

— Что?!

Люси отмахнулась:

— Глупости все это. Предсвадебные треволнения. Не обращай внимания.

Мег встревожилась еще сильнее.

— Люси, мы двенадцать лет были лучшими подругами. Знаем самые мрачные тайны друг друга. Если что-то неладно...

— Да, в общем, ничего такого. Я просто нервничаю из-за свадьбы и того внимания, которое она привлекает. Повсюду шныряют журналюги.

Переместившись на край дивана, она прижала подушку к груди, как всегда делала в колледже, когда что-то ее расстраивало.

— Но... что, если он слишком хорош для меня? Я умна, но он умнее. Я хорошенькая, а он просто роскошен! Я пытаюсь быть порядочным человеком. Но он практически святой!

Мег усилием воли задушила нарастающий гнев.

— Тебе здорово промыли мозги.

— У нас троих родители знаменитости. Я, ты, Тед... Но Тед сам сделал себе состояние.

— Несправедливое сравнение. Ты работаешь во внебюджетных организациях. Вряд ли это благоприятная почва для взращивания мультимиллионеров.

Правда, Люси все-таки ухитрялась содержать себя, что никогда не удавалось Мег. Она была слишком занята путешествиями в самые Богом забытые места, под предлогом изучения местных обычаев и туземных ремесел, и действительно прекрасно проводила время. Она любила родителей, но не ту манеру, в которой они лишили ее финансовой поддержки. И почему именно сейчас? Может, сделай они это, когда ей был двадцать один год, а не тридцать, она не чувствовала бы себя таким лузером.

Люси оперлась подбородком о подушку, так что края булочками поднялись вокруг щек.

— Мои родители его боготворят, а ты знаешь, как они относятся к парням, с которыми я встречаюсь.

— Ну уж не так враждебно, как к тем, с которыми встречаюсь я.

— Это потому что ты водишься только с лузерами мирового класса!

С этим спорить трудно. В число лузеров входили шизоидный серфер, которого она встретила в Индонезии, и австралийский гид-рафтер, с серьезными проблемами контроля над собственными эмоциями. Некоторые женщины учатся на своих ошибках. Мег, очевидно, к таковым не принадлежала.

Люси отбросила подушку.

— Тед заработал состояние в двадцать шесть лет. Изобрел какое-то гениальное компьютерное обеспечение, помогающее экономить электроэнергию. Теперь он сам выбирает заказы, какие только пожелает. Дома он водит старый грузовик «форд», работающий на водородном топливе, причем систему питания изобрел сам, вместе с кондиционером на солнечной батарее. Там еще куча других прикамбасов, назначения которых я не понимаю. Ты хоть имеешь представление о том, сколько у него патентов? Нет? Вот и я не имею. Хотя уверена, что любой продавец из бакалеи этого города знает ответ. И что хуже всего, ничего не может вывести его из себя! Ничего!

— Очень похоже на Иисуса. Вот только богат и сексуален.

— Осторожнее, Мег. В Уайнете за шуточки в адрес Иисуса могут и пристрелить. В жизни не видела столько набожных и одновременно вооруженных людей!

Судя по встревоженному лицу Люси, она и сама опасалась покушения.

Вскоре им предстояло идти на репетицию свадьбы, и у Мег уже не было времени выбирать выражения.

— Что у тебя с сексом? Последнее время ты омерзительно скрытна во всем, что касается деталей, если не считать истории с дурацким трехмесячным сексуальным мораторием, на котором ты настояла.

— Я хочу, чтобы наша брачная ночь была чем-то особенным, — пробормотала Люси, кусая губы. — Он самый невероятный любовник из всех, что у меня были.

— Ну да, если учесть, что список твоих любовников далеко не самый длинный в мире.

— Он легендарен. И не спрашивай, откуда я это узнала. Короче говоря, он любовник, о котором грезит любая женщина. Абсолютно не эгоистичен. Романтик. Похоже, знает все, что хочет женщина, еще до того, как она выскажется вслух. И он мой! На всю жизнь!

Мег мысленно отметила безрадостный голос подруги. Странно... а ведь она должна быть счастлива.

Она подобрала под себя ноги.

— Должны же быть у него какие-то недостатки.

— Никаких.

— Отстойная бейсболка. Утренний запах изо рта. Тайная страсть к Киду Року. Должно быть что-то.

— Ну...

Взгляд Люси стал беспомощным.

— Он само совершенство. В этом-то и проблема.

Ох, как хорошо Мег ее понимала! Люси не могла позволить себе расстроить людей, которых любила, а теперь ее будущий муж стал еще одним человеком, до которого ей тянуться и тянуться.

Мать Люси, бывший президент Соединенных Штатов, выбрала этот момент, чтобы просунуть голову в спальню.

— Эй вы, двое, пора!

Мег вскочила. Хотя она росла в обществе звезд, все же в присутствии президента Корнилии Кейс Джорик неизменно испытывала нечто сродни благоговению.

Безмятежные патрицианские черты Нили Джорик, ее мелированные светло-каштановые волосы и дизайнерские костюмы были знакомы по тысячам фотографий, но очень немногие показывали реального человека, а не символ, утонченную, совсем не простую женщину, которая когда-то сбежала из Белого дома, чтобы отправиться в путешествие через всю страну. В этом путешествии она нашла Люси и ее сестру Трейси, а заодно и любимого мужа, журналиста Мэта Джорика.

— Видеть вас вместе... — покачала головой Нили. — Кажется, только вчера вы учились в колледже...

Сентиментальные слезы увлажнили холодные голубые глаза бывшего лидера свободного мира.

— Мег, ты всегда была доброй подругой Люси.

— Кто-то должен быть ей другом...

Экс-президент улыбнулась:

— Жаль, что твои родители не смогут приехать.

А вот Мег было не жаль.

— Они не выносят долгой разлуки. А это единственный шанс встретиться. Мама смогла сделать перерыв в работе, чтобы приехать в Китай, на съемки к отцу.

— Не могу дождаться его нового фильма. Он так непредсказуем!

— Они очень хотели быть на свадьбе Люси, — ответила Мег. — Особенно мама. Вы знаете, как она относится к Люси.

— В точности как я — к тебе, — ответила президент... слишком любезно... потому что в отличие от Люси Мег была сплошным разочарованием для родителей. Но теперь не время заикливаться на ее прошлых неудачах и мрачном будущем. Нужно поразмыслить над все возрастающей убежденностью в том, что ее лучшая подруга вот-вот сделает ошибку всей своей жизни...

Люси настояла только на четырех подружках, в число которых входили три ее сестры и Мег. В ожидании жениха и его родителей все собрались у алтаря. Холли и Шарлотта, родные дочери Мэта и Нили, держались рядом с родителями. Там же стояли Трейси, единокровная сестра Люси, и приемный сын, семнадцатилетний афроамериканец Андре. Когда-то Мэт написал, что если бы семьи имели родословные, их семью можно было бы отнести к американским дворянкам.

У Мег перехватило горло. Каким бы ничтожеством она ни чувствовала себя в присутствии братьев, все же в эту минуту тосковала по ним.

Внезапно распахнулись двери церкви. И на пороге возник он, на фоне заходящего солнца. Теодор Дей Бодин.

Зазвучали трубы. Настоящие, неподдельные трубы, выдувавшие «Аллилуйя».

— Иисусе, — прошептала Мег.

— Знаю, — прошептала в ответ Люси. — Такое происходит постоянно. Он говорит, что это случайность.

Несмотря на все рассказы Люси, Мег оказалась не готова к первой встрече с Тедом Бодином. Четко очерченные скулы, безупречно прямой нос и квадратный, «кинозвездный» подбородок. Он словно сошел с рекламного щита на Таймс-сквер, вот только в нем не было неискренности и деланности, характерных для моделей обоего пола.

Он шел по центральному проходу размашистой, грациозной походкой. Темно-каштановые волосы были пронизаны медными прядями. Разноцветные отблески, падавшие от витражей, драгоценными камнями играли на его пути. Мег едва заметила идущих следом его прославленных родителей. Не могла отвести глаз от жениха лучшей подруги.

Он приветствовал семью невесты низким приятным голосом. Трубные звуки достигли крещендо, он повернулся, и Мег словно пропустила удар в челюсть.

Эти глаза... Золотистый янтарь с примесью меда, обведенный серым. Глаза, сверкающие умом и пронизательностью. Мег отчетливо ощущала, как взгляд этих глаз проникает в самую душу, подмечая все, что она так старалась скрыть: бесцельность своего существования, неадекватность, абсолютную неспособность занять достойное место в мире.

«Мы оба знаем, что ты неудачница, — говорили эти глаза. — Но я уверен, что когда-нибудь ты изменишься. Если же нет... ну... много ли можно ожидать от избалованного дитя Голливуда?»

Она так задумалась, что даже не слышала, как Люси их знакомит:

— ...так рада, что вы наконец встретились. Моя лучшая подруга и мой будущий муж.

Мег гордилась своей выдержкой. Но тут едва сумела кивнуть.

— Прошу вас, минуту внимания, — начал священник.

Тед сжал руку Люси и улыбнулся в запрокинутое лицо невесты нежной, довольной улыбкой, ни на секунду не затронувшей отрешенности этих тигриных глаз. Тревога Мег усиливалась. Какие бы эмоции он ни испытывал к Люси, в их число явно не входила безумная страсть, которой та заслуживала.

Родители жениха устраивали обед: шикарное барбекю на сто персон в местном загородном клубе, представлявшем собой все, что презирала Мег: избалованные богатые люди, слишком заикленные на собственных удовольствиях, чтобы думать, сколько вреда приносит планете их химически отравленная, разбазаривающая воду площадка для гольфа. Даже объяснения Люси, что это не совсем частный клуб и играть может каждый, у кого есть деньги заплатить за вход, не изменили ее мнения.

Сотрудники Секретной службы не пускали представителей прессы и зевак, надеявшихся увидеть известное лицо.

А известные лица были повсюду. И не только со стороны невесты. Мать и отец жениха были мировыми знаменитостями. Даллас Бодин — легенда профессионального гольфа. А Франческа, мать Теда, была одной из первых и лучших телевизионных интервьюеров знаменитостей. Богатые и выдающиеся толпились на задней веранде клуба, выстроенного в довоенном стиле: политики, кинозвезды, элита профессионального гольфа. Высокое общество разбавляли местные жители разного возраста и различных этнических групп: школьные учителя и владельцы магазинов, механики и сантехники, городской парикмахер и байкер самого устрашающего вида.

Мег наблюдала, как Тед перемещается в толпе. Хотя он старался быть незаметным и ничем не выделялся, невидимый свет «солнечного» прожектора словно послушно следовал за ним. Люси держалась рядом, буквально вибрируя от напряжения, особенно когда кто-то подходил к ним поболтать. В отличие от нее Тед оставался невозмутимым, но, несмотря на гул счастливых голосов, Мег становилось

все труднее удерживать улыбку на губах. Тед производил впечатление скорее человека, выполняющего тщательно рассчитанную миссию, чем любящего жениха.

Она как раз закончила вполне предсказуемый разговор с бывшим телеведущим новостного канала, сетовавшего, что она совершенно не похожа на свою неотразимую красавицу мать, когда рядом появились Тед и Люси.

— Что я тебе говорила? — прошептала Люси, схватив третий бокал шампанского с подноса проходившего официанта. — Разве он не классный?

Тед, не обращая внимания на комплимент, изучал Мег взглядом человека, видевшего и знавшего все, хотя он не посетил и половины тех мест, где побывала Мег.

«Ты называешь себя гражданкой мира, но это всего лишь означает, что не можешь назвать своим ни одного места на земле...»

Она должна сосредоточиться на ситуации с Люси. Не на собственной. И нужно действовать быстро. Ну и что, если она покажется грубой? Люси привыкла к прямоте Мег, и хорошее мнение Теда Бодина ничего для нее не значило.

Она коснулась узла на плече.

— Люси забыла упомянуть, что вы еще и мэр Уайнета... в дополнение к должности святого покровителя.

Он, кажется, не оскорбился. Не выглядел польщенным. Не был застигнут врасплох выпадом Мег.

— Люси преувеличивает, — просто ответил он.

— Ничуть, — покачала головой Люси, — клянусь, вон та женщина, стоящая у витрины с кубками, перекрестилась, когда ты проходил мимо.

Тед улыбнулся, и Мег затаила дыхание. Улыбка придавала ему опасно мальчишеский вид, на который Мег, однако, не купилась. Ни на секунду.

— Люси — моя лучшая подруга. Сестра, которой мне всегда недоставало. Но знаете ли вы, сколько у нее неприятных привычек?

Люси нахмурилась, но не попыталась перевести беседу на другие рельсы, что говорило лучше всяких слов.

— Ее недостатки — ничто по сравнению с моими.

Его брови были темнее волос. Зато ресницы — совсем светлые с золотистыми, словно их окунули в звездный свет, кончиками.

— Интересно бы услышать про эти недостатки, — пробормотала Мег, придвигаясь ближе. Судя по всему, Люси была заинтересована в ответе не меньше ее.

— Я могу быть немного наивным. Вот, например, позволил уговорить себя занять должность мэра, хотя вовсе этого не желал.

— Значит, вы стремитесь всем угодить, — бросила Мег, даже не пытаясь смягчить обвинение улыбкой. Может, ей удастся вывести его из себя.

— Не совсем, — мягко возразил он. — Я растерялся, увидев свое имя в избирательных бюллетенях. Мне следовало бы догадаться раньше.

— Ты действительно кто-то вроде угодника, — нерешительно поддакнула Люси. — Не знаю ни одного человека, которому бы ты не угодил.

Он поцеловал ее в нос. Небрежно. Как ребенка.

— Главное, чтобы мной была довольна ты.

Мег смело оставила позади границы светской беседы:

— Значит, вы наивный всеобщий угодник. Что еще?

Тед и глазом не моргнул.

— Я пытаюсь не быть занудой, но иногда увлекаюсь разговорами, не представляющими интерес для всех.

— Тупица, — констатировала Мег.

— Именно, — кивнул он.

— Мне все равно. Ты сам по себе человек необыкновенный, — преданно заявила Люси.

— Рад, что ты так считаешь. — Он глотнул пива и, явно не воспринимая всерьез грубость Мег, добавил: — Я ужасно готовлю.

— Верно! — ахнула Люси с таким видом, словно наткнулась на золотую жилу.

Ее восторг позабавил его, и губы снова медленно раздвинулись в улыбке.

— И я не собираюсь брать уроки кулинарии, так что тебе придется с этим жить.